

Случайная ПЕРЕМЕННАЯ

РОМАНТИЧЕСКАЯ
КОМЕДИЯ
О ЦИФРАХ,
СЛУЧАЙНОСТЯХ
И ЛЮБВИ,
КОТОРАЯ ВСЁ
МЕНЯЕТ

Pontikomana

Pontikomana Pontikomana

Случайная переменная

«Автор»

2026

Pontikomana P.

Случайная переменная / P. Pontikomana — «Автор», 2026

Анна Моррис великолепно разбирается в цифрах. Достаточно одного взгляда на финансовый отчёт, чтобы заметить ошибку, которую другие искали неделями. С обычной жизнью всё немного сложнее. Не тот лифт. Не тот этаж. Не та дверь. Рассыпанная сумка и носок, который совершенно необъяснимым образом оказался среди её вещей. Дэниел Харрингтон привык к порядку. Серьёзный, сдержанный и требовательный глава крупной компании точно знает, что должно произойти сегодня, завтра и через месяц. Пока однажды в его конференц-зал по ошибке не входит Анна. Она должна была просто уйти. Вместо этого она замечает ошибку в финансовом отчёте его компании. И становится той самой случайной переменной, которую Дэниел совершенно не предусмотрел. Романтическая комедия о цифрах и чувствах, неловких случайностях и идеальном порядке, серьёзном мужчине и женщине-катастрофе, которая способна за несколько секунд решить сложнейшую финансовую задачу — но совершенно не способна спокойно войти в комнату.

© Pontikomana P., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Случайная переменная	5
Глава 1. Не тот этаж	6
Глава 2. Женщина с носком	23
Глава 3. Три часа	44
Глава 4. Восемь тридцать	63
Глава 5. Исключительно рабочий ужин	90
Глава 6. Не рабочий звонок	114
Глава 7. Ничего не произошло	140
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Pontikomana Pontikomana

Случайная переменная

Случайная переменная

Pontikomana

Глава 1. Не тот этаж

В 9:17 утра Анна Моррис поняла, что день не задался.

Вообще-то он не задался значительно раньше — примерно в 7:43, когда она обнаружила, что будильник звонил сорок минут, а она каким-то образом умудрилась выключить его, не просыпаясь.

Но в 9:17 появились неопровержимые доказательства.

Анна стояла посреди холла огромного стеклянного бизнес-центра, держала в одной руке телефон, в другой — стакан кофе, а зубами пыталась вытащить из сумки папку.

Телефон сообщил:

— Маршрут перестроен.

— Спасибо, — процедила Анна сквозь зубы. — Очень своевременно.

— Через двадцать метров поверните направо.

— Я уже внутри здания.

— Поверните направо.

— Там стена.

— Поверните направо.

Анна отключила навигатор.

Прекрасно. Мы поссорились с навигатором. Следующий этап — конфликт с кофемашиной.

Она наконец вытащила папку.

Вместе с папкой из сумки вылетели ключи.

Анна попыталась поймать их ногой.

Это было ошибкой.

Кофе качнулся.

— Нет-нет-нет...

Каким-то чудом стакан остался вертикальным.

Анна замерла.

— Вот видишь, — тихо сказала она себе. — Можешь, когда хочешь.

Мужчина в дорогом костюме, проходивший мимо, посмотрел на неё.

Анна улыбнулась.

— Доброе утро.

Мужчина ускорил шаг.

И вам хорошего дня.

Она посмотрела на часы.

9:18.

Встреча была назначена на 9:20.

Компания «Miller & Finch Consulting» находилась на четырнадцатом этаже. Анну пригласили провести независимую проверку отчётности перед налоговым аудитом. Работа небольшая — три-четыре дня максимум. Но платили хорошо, а Анна любила такие заказы.

Цифры не разговаривали.

Не обижались.

Не делали странных намёков.

Не спрашивали, почему ты до сих пор не замужем.

И главное — цифры всегда имели смысл.

Люди — значительно реже.

Анна вошла в лифт и нажала кнопку.

Двери закрылись.

Только когда лифт тронулся, она посмотрела на панель.

15.

— Нет.

Она нажала 14.

Кнопка не загорелась.

— Нет-нет.

Снова нажала.

Ничего.

— Почему?

На маленьком дисплее появилась надпись:

EXPRESS — FLOORS 15–27

Анна закрыла глаза.

Конечно.

Разумеется.

Потому что обычный лифт был бы слишком простым решением.

Двери открылись на пятнадцатом.

Она выскочила.

9:20.

На стене висела табличка:

HARRINGTON GROUP

EXECUTIVE FLOOR

— Не моё.

Где-то должен быть лестничный пролёт.

Анна быстро пошла по коридору.

Слева — стекло.

Справа — стекло.

Стеклянные двери, стеклянные кабинеты, стеклянные перегородки.

Люди, которые работают здесь, очевидно, ничего не скрывают.

Она остановилась.

Или очень любят мыть окна.

В конце коридора она увидела дверь.

Никакой таблички.

Прекрасно.

Наверняка лестница.

Анна толкнула её.

И вошла.

Тишина наступила мгновенно.

Не обычная тишина.

Та особенная разновидность тишины, которая возникает, когда пятнадцать очень серьёзных людей одновременно перестают разговаривать и смотрят на одного человека.

Анна застыла.

Это была не лестница.

Это был огромный конференц-зал.

За длинным столом сидели мужчины и женщины в костюмах. На стене светился экран с таблицами и графиками.

Во главе стола стоял мужчина.

Высокий.

Тёмные волосы.

Белая рубашка.

Тёмно-серый костюм.

И лицо человека, которому совершенно точно никогда в жизни не приходилось разговаривать с навигатором.

Он смотрел на неё.

Все смотрели на неё.

Анна осторожно оглянулась на дверь.

Потом снова на них.

— Доброе утро.

Никто не ответил.

Хорошо.

Возможно, здесь запрещены приветствия.

Мужчина во главе стола первым нарушил молчание.

— Могу я вам помочь?

Голос был спокойный.

Очень спокойный.

Настолько спокойный, что Анна сразу почувствовала угрозу.

— Нет, спасибо.

Его бровь едва заметно поднялась.

— Нет?

— То есть можете. Наверное. Но в этом уже нет необходимости. Я поняла, что ошиблась.

Она указала назад.

— Мне нужен четырнадцатый этаж.

— Это пятнадцатый.

— Да. Теперь я располагаю этой информацией.

Кто-то за столом кашлянул.

Мужчина продолжал смотреть на неё.

— И вы решили найти четырнадцатый этаж через мой конференц-зал?

— Нет. Я решила, что это лестница.

Пауза.

Он посмотрел на огромный стол.

Потом на экран.

Потом снова на неё.

— Лестница?

Анна почувствовала, как начинают гореть уши.

— Снаружи дверь выглядела значительно менее амбициозно.

Кто-то справа быстро опустил голову.

Он смеётся.

Прекрасно.

Я развлекаю совет директоров.

— Прошу прощения, — сказала Анна. — Я уже ухожу.

Она развернулась.

Ремешок сумки зацепился за ручку двери.

Анну резко дёрнуло назад.

— Ой.

Сумка раскрылась.

Её содержимое разлетелось по полу.

Ключи.

Кошелёк.

Две ручки.

Помада.

Зарядка.

Пачка салфеток.

Три карамельки.

Расчёска.

Маленький блокнот.

Чек из супермаркета.

Один носок.

Анна посмотрела на носок.

Почему?

Почему в моей сумке носок?

Она понятия не имела.

— Одну секунду.

Она опустилась на колени.

Никто не произнёс ни слова.

Не смотрим на людей.

Собираем вещи.

Уходим.

Меняем имя.

Возможно, страну.

Под стол укатилась помада.

Анна потянулась за ней.

— Не беспокойтесь, — произнёс тот же спокойный голос. — Мы никуда не торопимся.

Она подняла голову.

— Это сарказм?

— Да.

— Хорошо. Просто хотела убедиться.

На этот раз кто-то совершенно отчётливо фыркнул.

Мужчина медленно повернул голову в сторону звука.

Тишина восстановилась.

О. Он умеет выключать людей взглядом.

Полезный навык.

Анна поднялась, прижимая вещи к груди.

И тогда посмотрела на экран.

Просто машинально.

Таблица.

Прогноз движения денежных средств.

Операционные расходы.

Амортизация.

Три дочерние компании.

Она перестала двигаться.

Её взгляд пробежал по столбцам.

Март.

Апрель.

Май.

Снова апрель.

Анна нахмурилась.

Нет.

Она сделала шаг ближе.

— Простите...

Мужчина закрыл глаза на секунду.

— Что ещё?

— У вас ошибка.

Он открыл глаза.

— Что?

Анна кивнула на экран.

— Там ошибка.

Несколько человек посмотрели на таблицу.

Мужчина — на Анну.

— Вы вошли не в тот кабинет.

— Да.

— Прервали заседание совета директоров.

— Да.

— Рассыпали содержимое сумки по полу.

Анна посмотрела на носок, который всё ещё держала в руке, и быстро спрятала его в сумку.

— К сожалению, тоже да.

— И теперь проверяете нашу финансовую отчётность?

— Нет.

Она снова посмотрела на экран.

— Я её уже проверила.

Тишина.

Он слегка наклонил голову.

— Уже?

— Ту часть, которую вижу.

— Вы смотрите на неё меньше минуты.

— Мне не нужна минута.

Мужчина возле экрана усмехнулся.

— И где же, по-вашему, ошибка?

Анна поставила сумку на ближайший стул.

Осторожно.

Очень осторожно.

Сумка съехала.

Она поймала её в последний момент.

Не сейчас.

Она подошла к экрану.

Теперь цифры были видны лучше.

— Вот.

Она указала пальцем.

— Апрель. Расходы на аренду оборудования подразделения Northbridge.

Мужчина возле экрана посмотрел.

— И?

— Они завышены.

— Это утверждённые цифры.

— Значит, вы утвердили неправильные цифры.

Несколько человек одновременно посмотрели на мужчину во главе стола.

Анна заметила это.

Так.

Наверное, стоило сказать мягче.

Она попыталась исправить ситуацию.

— Такое случается.

Не помогло.

Мужчина во главе стола скрестил руки.

— Насколько завышены?

Анна посмотрела на экран.

— Восемьдесят семь тысяч четыреста тридцать.

Теперь никто даже не пытался скрывать выражение лица.

Мужчина у экрана усмехнулся.

— Вы вычислили это в уме?

— Да.

— За несколько секунд?

Анна пожала плечами.

— Там несложный расчёт.

Он подошёл к ноутбуку.

— Дайте мне минуту.

— Конечно.

Анна посмотрела на часы.

9:26.

Господи.

— Вообще-то мне очень нужно идти.

Человек во главе стола произнёс:

— Подождите.

Анна посмотрела на него.

— Я опаздываю.

— Вы только что заявили, что в финансовом отчёте моей компании ошибка почти на девяносто тысяч.

— Восемьдесят семь тысяч четыреста тридцать.

Он замолчал.

— Да. Спасибо за уточнение.

— Пожалуйста.

Зачем я это сказала?

Иногда можно просто молчать, Анна.

Люди делают это постоянно.

Мужчина у ноутбука перестал печатать.

Его лицо изменилось.

— Мистер Харрингтон.

Так.

Теперь у серьёзного мужчины появилось имя.

Харрингтон.

Он повернулся.

— Что?

— Она права.

Никто не пошевелился.

— Повтори.

— В апреле дважды проведён один и тот же платёж. С разными внутренними кодами.

Он посмотрел на Анну.

Теперь совершенно иначе.

Не как на сумасшедшую женщину с носком в сумке.

Хотя, вероятно, и немного так тоже.

— Кто вы?

— Анна Моррис.

— Я имею в виду, чем вы занимаетесь?

— Финансовый аудит. Аналитика.

Она показала папку.

— Собственно, именно поэтому я пытаюсь попасть на четырнадцатый этаж.

Он посмотрел на папку.

— Miller & Finch?

— Да.

— Вы работаете на них?

— Нет. Независимый специалист.

Он помолчал.

— И вы заметили ошибку, просто посмотрев на экран?

— Да.

— Почему её не заметили мои специалисты?

Анна посмотрела на людей за столом.

Ой.

Нет.

Вот сюда не надо.

— Возможно, они смотрели на неё слишком долго.

— Что это значит?

— Когда долго работаешь с одними цифрами, мозг перестаёт их видеть. Он начинает видеть то, что ожидает увидеть.

Мистер Харрингтон ничего не сказал.

Анна добавила:

— Или они невнимательные.

Зачем?

Первая версия была прекрасной.

Мужчина у ноутбука снова кашлянул.

Харрингтон посмотрел на неё.

И Анне вдруг показалось, что где-то очень глубоко, практически на недоступном человеческому глазу уровне, ему хочется улыбнуться.

Но он этого не сделал.

Конечно.

Такие люди, вероятно, улыбались только после согласования с юридическим отделом.

— Мисс Моррис.

— Да?

— Вы всегда так входите в помещения?

Анна задумалась.

— Нет.

Пауза.

— Иногда хуже.

На этот раз засмеялись сразу несколько человек.

Харрингтон посмотрел на них.

Потом снова на Анну.

— Ваше совещание на четырнадцатом этаже началось восемь минут назад.

Анна побледнела.

— Девять.

Он посмотрел на часы.

— Восемь.

— У меня часы спешат на минуту.

— Зачем?

— Чтобы не опаздывать.

Он посмотрел на неё.

Она посмотрела на него.

Оба перевели взгляд на часы.

Не объясняй.

Пожалуйста, хотя бы один раз в жизни не объясняй.

— Обычно это работает лучше, — сказала Анна.

Ну конечно.

Он медленно выдохнул.

— Лифт справа. Обычный. Не экспресс.

— Спасибо.

Анна взяла сумку.

Проверила молнию.

Закрыта.

Прекрасно.

Она дошла до двери.

— Мисс Моррис.

Анна обернулась.

— Да?

— Ваш носок.

Он лежал возле его туфли.

Анна закрыла глаза.

Оставь.

Уходи.

Начни новую жизнь.

Но носок был хороший.

Она вернулась.

Подняла его.

— Спасибо.

— Не за что.

Анна сунула носок в сумку.

— И... извините за совещание.

— Идите, мисс Моррис.

— Уже иду.

Она открыла дверь.

На этот раз сумка ни за что не зацепилась.

Маленькая победа.

Анна вышла.

Дверь закрылась.

В конференц-зале несколько секунд было тихо.

Дэниел Харрингтон смотрел на закрытую дверь.

Потом на экран.

Потом на то место на полу, где только что лежал носок.

— Итак, — произнёс он. — Кто-нибудь хочет объяснить мне, почему женщина, которая искала лестницу, обнаружила за двенадцать секунд то, чего не обнаружил финансовый отдел за три недели?

Никто не ответил.

Дэниел посмотрел на таблицу.

Восемьдесят семь тысяч четыреста тридцать долларов.

Точно.

Без калькулятора.

Он снова посмотрел на дверь.

Анна Моррис.

Он запомнил имя.

И это его слегка раздражало.

В лифте Анна прислонилась лбом к зеркалу.

— Молодец.

Четырнадцатый этаж.

— Просто великолепно.

Двери открылись.

Анна вышла.

Сделала три шага.

Остановилась.

Посмотрела на папку.

Потом на свою руку.

Кофе исчез.

Она медленно подняла глаза к потолку.

Я оставила кофе в конференц-зале.

Анна подумала несколько секунд.

Нет.

За кофе она не вернётся.

У каждого человека должна быть граница достоинства.

Её, судя по всему, звали «пятнадцатый этаж».

Глава 2. Женщина с носком

К 9:31 Анна Моррис успела сделать три важных вывода.

Первый: никогда не доверять лифтам.

Второй: сумки с молнией были придуманы не просто так.

Третий: если очень долго смотреть на закрытую дверь лифта, она всё равно не откроется и не вернёт тебе достоинство.

— Мисс Моррис?

Анна повернулась.

Перед ней стояла женщина лет пятидесяти в безупречном синем костюме.

— Да.

— Линда Финч.

— Очень приятно.

Анна протянула руку.

Линда посмотрела на неё.

Потом на руку.

Анна тоже посмотрела.

В руке она держала носок.

Нет.

Нет.

Этого не происходит.

Она медленно убрала руку.

— Это не моё.

Линда подняла бровь.

Зачем?

Зачем ты сказала именно это?

— То есть моё, — быстро поправилась Анна. — Наверное. В смысле... неважно.

Она зачихнула носок в сумку.

— Анна Моррис.

— Я поняла.

Линда протянула руку ещё раз.

На этот раз Анна внимательно проверила свою.

Пустая.

Отлично.

Они пожали руки.

— Прошу прощения за опоздание, — сказала Анна. — Я немного заблудилась.

— В здании?

— В некотором смысле.

Не рассказывай.

— Лифты здесь действительно неудобные, — сказала Линда.

— Именно.

Вот.

Нормальный человек.

Она поняла.

— Некоторые посетители случайно попадают на пятнадцатый этаж.

Анна замерла.

— Правда?

— Да. Там Harrington Group.

— Никогда не слышала.

Это прозвучало слишком быстро.

Линда посмотрела на неё.

— Одна из крупнейших инвестиционно-промышленных групп в стране.

— А.

— Они занимают пятнадцатый, шестнадцатый и семнадцатый этажи.

— Очень много этажей.

— Полагаю.

— Наверное, поэтому им так важно следить за арендой оборудования.

Линда нахмурилась.

Анна закрыла рот.

Замолчи.

Просто замолчи.

— Пройдёте?

— С удовольствием.

Офис Miller & Finch оказался полной противоположностью этажу выше.

Никакого стеклянного великолепия.

Никаких огромных экранов.

Никаких мужчин, способных одним взглядом остановить смех пятнадцати человек.

Здесь пахло кофе, бумагой и чем-то ванильным.

Анне сразу стало легче.

Её провели в небольшой переговорный кабинет.

На столе лежали три толстые папки.

Рядом стоял ноутбук.

Анна посмотрела на папки.

И улыбнулась.

Вот это она понимала.

— Здесь отчётность за последние восемнадцать месяцев, — сказала Линда. — Наш бухгалтер уже проводил внутреннюю проверку, но через две недели у нас внешний аудит. Я хочу быть уверена, что всё чисто.

— Хорошо.

— Сколько времени вам потребуется?

Анна открыла первую папку.

— Не знаю.

Линда нахмурилась.

— Ваше агентство сказал три дня.

— Возможно, три. Возможно, один.

— Один?

Анна уже смотрела на первую страницу.

Мир вокруг начал становиться тише.

Так происходило всегда.

Цифры действовали на неё странным образом.

Люди видели таблицу.

Анна видела историю.

Деньги входили.

Деньги уходили.

Где-то задерживались.

Где-то исчезали.

Где-то возвращались под другим названием.

Для неё финансовый отчёт никогда не был набором колонок.

Он был следами.

И если кто-то прошёл по этим следам неправильно, Анна замечала.

— Кто составлял отчёт за третий квартал? — спросила она.

Линда посмотрела на часы.

Прошло меньше минуты.

— Наш главный бухгалтер. Почему?

— В июле поменялся человек?

— Нет.

— Программа?

— Да.

Анна кивнула.

— Какая?

Линда назвала программу.

— Понятно.

— Что понятно?

— Ничего страшного. При переносе данных у вас часть расходов записалась дважды. Скорее всего, автоматическое сопоставление.

Линда подошла ближе.

— Где?

Анна развернула ноутбук.

— Здесь, здесь и здесь.

— Вы уже нашли три ошибки?

— Это одна ошибка. Она просто повторилась три раза.

— Вы работаете семь минут.

Анна посмотрела на часы.

— Девять.

Линда уставилась на неё.

Анна пожала плечами.

— Первые две минуты мы разговаривали.

Линда медленно села напротив.

— Хорошо.

Анна подняла глаза.

— Что?

— Теперь я понимаю, почему вас рекомендовали.

Анна улыбнулась.

— Потому что я дешёвая?

Линда рассмеялась.

— Нет.

— Жаль. Это тоже неплохое конкурентное преимущество.

Этажом выше Дэниел Харрингтон не смеялся.

Он сидел во главе того же стола.

На экране всё ещё находились цифры Northbridge.

Восемьдесят семь тысяч четыреста тридцать долларов.

— Итак, — сказал он, — ещё раз.

Финансовый директор Ричард Коул выглядел так, словно предпочёл бы оказаться где-нибудь ещё.

Возможно, даже в лифте.

— Платёж был проведён дважды.

— Это я уже слышал.

— Под разными внутренними кодами.

— Это тоже.

Ричард замолчал.

Дэниел откинулся на спинку кресла.

— Я хочу услышать ту часть, где мой финансовый отдел объясняет, почему никто этого не заметил.

— Это единичная ошибка.

— Нет.

— Дэниел...

— Единичная ошибка — это когда секретарь заказывает двенадцать коробок бумаги вместо десяти. Восемьдесят семь тысяч — это система контроля, которая не сработала.

Ричард сжал губы.

— Мы проведём полную проверку.

— Уже.

— Что?

— Вы уже её проводили.

Тишина.

Дэниел посмотрел на экран.

И совершенно некстати вспомнил:

«Возможно, они смотрели на неё слишком долго».

Он нахмурился.

Потом вспомнил продолжение:

«Или они невнимательные».

Уголок его рта дёрнулся.

Дэниел тут же выпрямился.

Нет.

Это было не смешно.

Совершенно.

— Сара.

Его помощница подняла голову.

— Да?

— Кто такая Анна Моррис?

Ричард посмотрел на него.

Сара тоже.

— Женщина, которая только что была здесь?

— Я знаю, какая женщина.

Почему-то слова прозвучали резче, чем он собирался.

— Вы хотите, чтобы я выяснила?

— Очевидно.

— Что именно?

Дэниел задумался.

Хороший вопрос.

Почему его вообще это интересовало?

Она случайно вошла в зал.

Увидела цифры.

Нашла ошибку.

Ушла.

Конец.

— Профессиональный профиль, — сказал он. — Где работает. Опыт. Клиенты.

Сара записала.

— Что-нибудь ещё?

Перед глазами совершенно ненужно возник носок.

— Нет.

— Хорошо.

Она вышла.

Ричард посмотрел на Дэниела.

— Ты собираешься нанять её?

— Нет.

— Тогда зачем тебе её профессиональный профиль?

— Потому что женщина, которая искала лестницу, оказалась эффективнее отдела из двенадцати человек.

Ричард помолчал.

— Когда ты так формулируешь, звучит неприятно.

— Именно так я и хотел сформулировать.

В 11:47 Анна сняла туфли.

Это было непрофессионально.

Она знала.

Но профессионализм имел пределы.

А новые туфли были созданы человеком, который ненавидел женщин.

Анна сидела за столом босиком, поджав одну ногу под себя, и смотрела на экран.

В дверь постучали.

Она мгновенно опустила ноги.

— Да!

Вошла Линда.

— Как продвигается?

— Хорошо.

— Вы нашли что-нибудь серьёзное?

— Нет. Несколько технических ошибок. Один неправильно начисленный налог, два дублированных платежа и странный счёт за ресторан.

Линда нахмурилась.

— Какой ресторан?

— Двести восемьдесят семь долларов. Воскресенье. Одиннадцать сорок вечера.

— И?

— В назначении написано «деловая встреча».

— Такое возможно.

— Возможно.

Анна повернула экран.

— Но компания была закрыта на рождественские каникулы.

Линда посмотрела на неё.

— Откуда вы знаете?

— Внизу страницы есть расходы на рождественские подарки сотрудникам. Дата закрытия офиса указана в комментарии.

— Вы всё это запоминаете?

— Нет.

Пауза.

— Да.

Линда улыбнулась.

— Кофе?

Анна посмотрела на пустое место рядом с ноутбуком.

Вспомнила свой стакан этажом выше.

И мужчину в сером костюме.

— Да, пожалуйста.

— Чёрный?

— С молоком.

— Сахар?

— Два.

Линда вышла.

Анна снова посмотрела на экран.

Через несколько секунд она остановилась.

Стоп.

Вернулась на страницу назад.

Потом ещё на одну.

Нахмурилась.

Вот это было интересно.

Она открыла другую папку.

Нашла компанию.

Northbridge Equipment.

Анна замерла.

Название было знакомым.

Очень знакомым.

Она увидела его утром.

На экране.

На пятнадцатом этаже.

Анна быстро сравнила цифры.

Miller & Finch оказывала консультационные услуги Northbridge.

Ничего необычного.

Но суммы...

Она подвинулась ближе.

Нет.

Открыла ещё один файл.

Не может быть.

Проверила даты.

Март.

Апрель.

Май.

Те же коды.

Не совсем те же суммы.

Но структура...

Анна перестала улыбаться.

Здесь уже было не смешно.

В 12:15 Сара положила перед Дэниелом тонкую распечатку.

— Анна Моррис. Тридцать лет. Независимый финансовый аналитик и аудитор. Работала с несколькими крупными консалтинговыми компаниями. Последние два года работает самостоятельно.

Дэниел пролистал страницу.

— Образование?

Сара назвала университет.

Он поднял глаза.

— С отличием?

— Да.

— Рекомендации?

— Очень хорошие.

— Насколько?

Сара слегка улыбнулась.

— Один из бывших руководителей написал: «Если Анна говорит, что в отчёте что-то не так, не спорьте. Ищите ошибку».

Дэниел снова посмотрел на бумагу.

Это уже было интересно.

— Почему она ушла?

— Из последней компании?

— Да.

— Здесь не написано.

— Узнайте.

Сара не ушла.

Дэниел поднял глаза.

— Что?

— Ничего.

— Сара.

— Вы очень заинтересовались мисс Моррис.

— Я заинтересовался её профессиональными способностями.

— Конечно.

Дэниел посмотрел на неё.

— Что означает это «конечно»?

— Что я согласна.

— Вы произнесли его так, будто не согласны.

— Тогда, возможно, проблема в интонации.

Он прищурился.

Сара сохраняла абсолютно невинное выражение лица.

Сегодня все решили проверить моё терпение?

— Спасибо, Сара.

— Всегда пожалуйста.

Она дошла до двери.

— И Сара.

— Да?

— Где она сейчас?

Сара уже знала ответ.

— Этажом ниже.

Дэниел посмотрел на неё.

— Всё ещё?

— Miller & Finch наняли её на аудит.

Он перевёл взгляд на часы.

— Понятно.

Сара вышла.

Дэниел снова посмотрел на распечатку.

Этажом ниже.

Почему эта информация вообще что-то меняла?

Ничего.

Абсолютно ничего.

Он отложил лист.

Через десять секунд снова взял его.

Анна смотрела на четыре открытых документа.

Теперь она была уверена.

Что-то не сходилось.

Не просто техническая ошибка.

Не двойной платёж.

Не невнимательность бухгалтера.

Здесь была закономерность.

Она взяла телефон.

Положила обратно.

Нет.

Сначала проверить.

Ещё раз.

Она ненавидела обвинения без доказательств.

Цифры могли рассказать правду.

Но только если не заставлять их говорить то, что хочется услышать.

Анна открыла таблицу.

Через двадцать минут перед ней лежала цепочка из семи операций.

Она медленно выдохнула.

— Вот чёрт.

В этот момент дверь открылась.

Анна резко подняла голову.

На пороге стоял Дэниел Харрингтон.

Тот же костюм.

То же спокойное лицо.

Тот же взгляд человека, который, вероятно, составлял расписание даже для собственного раздражения.

Анна машинально посмотрела вниз.

Туфли.

На ногах.

Сумка закрыта.

Носка нигде не видно.

Хорошо.

На этот раз мы готовы.

Она поднялась.

— Мистер Харрингтон.

— Мисс Моррис.

Он посмотрел на стол.

На документы.

На экран.

Потом на неё.

— Я пришёл вернуть вам кофе.

Анна моргнула.

В его руке был её стакан.

Она посмотрела на него.

Потом на стакан.

— Вы хранили его два с половиной часа?

— Нет.

— Тогда почему он у вас?

— Моя помощница собиралась выбросить.

— И вы решили лично спасти его?

Дэниел помолчал.

Хороший вопрос.

Он сам не знал, зачем взял этот проклятый стакан.

— Я решил вернуть собственность владельцу.

Анна посмотрела на бумажный стакан стоимостью четыре доллара.

— Очень принципиально.

— Стараюсь.

Она взяла его.

— Спасибо.

— Не пейте.

Анна уже поднесла стакан ко рту.

Остановилась.

— Почему?

— Он холодный.

— Я заметила.

— И стоит с девяти утра.

Она посмотрела внутрь.

— Справедливое замечание.

Поставила стакан.

Дэниел собирался сказать то, ради чего на самом деле пришёл.

Но его взгляд случайно упал на экран.

Northbridge.

Он замер.

— Что это?

Анна мгновенно перестала улыбаться.

Дэниел заметил перемену.

— Мисс Моррис?

Она посмотрела на него.

Несколько секунд колебалась.

— Я пока не уверена.

— В чём?

— Поэтому я и не хочу говорить.

Он подошёл ближе.

— Это касается моей компании?

— Возможно.

— Тогда говорите.

— Нет.

Дэниел остановился.

Ему редко говорили «нет».

Особенно таким спокойным тоном.

— Простите?

— Я не стану делать выводы, пока не проверю.

— Вы смотрите на данные Northbridge.

— Да.

— Northbridge принадлежит Harrington Group.

— Я знаю.

— Значит, это касается моей компании.

— Возможно.

— Вы снова сказали «возможно».

— Потому что слово не изменило значение за последние десять секунд.

Он посмотрел на неё.

Анна посмотрела на него.

Ой.

Кажется, сейчас меня убьют.

Но отступить она не собиралась.

В цифрах она никогда не отступала.

— Мне нужны ещё несколько часов, — сказала она.

— У вас есть один.

— Мне нужно три.

— Два.

Анна нахмурилась.

— Мы торгуемся?

— Похоже на то.

— Это финансовая проверка, а не покупка ковра.

На секунду в его глазах появилось что-то похожее на смех.

— Три часа, мисс Моррис.

— Спасибо.

Он направился к двери.

— Мистер Харрингтон.

Дэниел обернулся.

Анна указала на стакан.

— Вы действительно спустились на целый этаж только ради этого?

Пауза.

— Да.

Она посмотрела на него с явным недоверием.

— Станный вы человек.

Дэниел медленно поднял бровь.

Анна поняла, что сказала это вслух.

Ой.

— Это говорит женщина, которая носит в сумке один носок.

— У меня есть второй.

— Где?

Анна открыла рот.

Закрыла.

А действительно где?

Дэниел впервые улыбнулся.

Совсем чуть-чуть.

Но Анна увидела.

И почему-то именно это выбило её из равновесия сильнее, чем всё остальное.

О нет.

Нет.

У него ещё и красивая улыбка.

Это совершенно лишнее.

Дэниел открыл дверь.

— Через три часа, мисс Моррис.

— Да.

Он вышел.

Анна ещё несколько секунд смотрела на закрытую дверь.

Потом опустилась на стул.

— Так.

Посмотрела на таблицу.

— Цифры.

Сделала вдох.

— Мы любим цифры.

Её взгляд сам собой снова ушёл к двери.

Анна нахмурилась.

— Мужчин мы не любим.

Пауза.

— Особенно начальников.

Ещё одна пауза.

— Особенно красивых начальников.

Она закрыла глаза.

Замолчи.

И вернулась к таблице.

Но теперь в ней появилась новая проблема.

Проблема была высокой, тёмноволосой и впервые за всё утро улыбнулась именно ей.

Глава 3. Три часа

Через два часа и сорок семь минут Анна поняла две вещи.

Первая: она была права.

Вторая: ей очень хотелось ошибиться.

Она сидела перед ноутбуком, окружённая распечатками, заметками и двумя пустыми чашками кофе.

Третью ей Линда уже не дала.

— У вас руки дрожат, — сказала она.

— Это от цифр.

— От цифр руки не дрожат.

— От некоторых — дрожат.

Линда посмотрела на экран.

— Вы нашли что-то?

Анна сняла очки и потёрла переносицу.

— Да.

— Серьёзное?

Анна помолчала.

— Возможно.

Линда прищурилась.

— Вы уже второй раз сегодня отвечаете мне «возможно».

— Это хорошее слово.

— Почему?

— Потому что после него тебя сложнее засудить.

Линда рассмеялась.

Анна — нет.

И тогда улыбка исчезла и с лица Линды.

— Насколько всё плохо?

Анна повернула к ней экран.

— Ваша компания здесь ни при чём.

— Слава богу.

— Пока.

— Анна.

— Простите. Да. С вашей стороны всё чисто. Но вы оказывали консультационные услуги Northbridge Equipment.

— Да.

— Поэтому в вашей системе сохранились счета, которые они присылали для сверки.

— И?

Анна указала на таблицу.

— Семь платежей. За одиннадцать месяцев. Разные суммы. Разные назначения. Разные внутренние коды.

— Это нормально.

— Именно.

Линда нахмурилась.

— Не понимаю.

— В этом и смысл. Каждый платёж выглядит нормально. Если смотреть на него отдельно.

Анна открыла другой файл.

— Но если собрать их вместе...

Линда наклонилась ближе.

— Они идут через одну компанию?

— Через три.

— Тогда я понимаю ещё меньше.

— А владельцы у трёх компаний разные.

— Анна.

— Сейчас станет лучше.

— Очень надеюсь.

— Не станет.

Линда вздохнула.

Анна открыла ещё один документ.

— У всех трёх компаний один регистрационный адрес.

Линда замерла.

— Вот это уже плохо.

— Вот теперь мы понимаем друг друга.

Анна откинулась на спинку кресла.

— Я не знаю, что именно происходит. Может быть совершенно законное объяснение. Но если его нет...

— Сколько?

Анна посмотрела на свои записи.

— По тем документам, которые вижу я, четыреста восемьдесят две тысячи.

Линда медленно села.

— Господи.

— Это только то, что прошло через документы, доступные вашей компании.

— То есть сумма может быть больше?

— Значительно.

В кабинете стало тихо.

Анна посмотрела на часы.

Три часа почти истекли.

И почему-то первая мысль была не о Northbridge.

Он придёт.

Она тут же нахмурилась.

Ну и что?

Он сказал через три часа.

Это рабочая встреча.

Совершенно обычная рабочая встреча с очень высоким мужчиной с красивой улыбкой.

Анна закрыла глаза.

Нет.

— Всё хорошо? — спросила Линда.

— Да.

— Вы выглядите так, будто спорите сама с собой.

— Я выиграла.

— Поздравляю.

— Спасибо.

В дверь постучали.

Анна посмотрела на часы.

Ровно три часа.

Конечно.

Такие люди не приходят в 15:01.

Дверь открылась.

Дэниел вошёл.

За ним — мужчина, которого Анна видела утром на совещании.

Финансовый директор.

— Мисс Моррис.

— Мистер Харрингтон.

Анна посмотрела на часы.

Потом на него.

— Ровно.

— Что?

— Ничего.

Дэниел прищурился.

Не начинай.

— Это Ричард Коул, наш финансовый директор.

— Мы виделись.

Ричард протянул руку.

— На этот раз без носка?

Анна посмотрела на него.

— Он в сумке.

Ричард рассмеялся.

Дэниел — нет.

Но Анна заметила, как у него дёрнулся уголок рта.

Ага.

Живой.

— Приступим? — сказал он.

Через десять минут никто уже не улыбался.

Анна стояла у экрана.

Перед ней была таблица.

Дэниел сидел напротив.

Ричард — рядом.

Линда осталась в кабинете с разрешения Анны: часть документов принадлежала её компании.

— Итак, — сказала Анна, — сначала хорошая новость.

Дэниел посмотрел на неё.

— Есть хорошая?

— Miller & Finch не имеет отношения к этим операциям.

— А плохая?

— Всё остальное.

Ричард наклонился вперёд.

— Что именно вы нашли?

Анна показала первую строку.

— Вот компания LGT Solutions. Northbridge перечисляет ей сорок две тысячи за техническое сопровождение.

Следующая строка.

— Здесь Palmer Industrial. Шестьдесят восемь тысяч за аренду оборудования.

Ещё одна.

— Crestline Management. Тридцать семь тысяч за консультационные услуги.

— Это наши поставщики, — сказал Ричард.

— Возможно.

Дэниел поднял глаза.

— Опять.

Анна посмотрела на него.

— Что?

— «Возможно».

— Я предупреждала. Хорошее слово.

— Продолжайте.

Она едва заметно улыбнулась.

— У всех трёх компаний один адрес регистрации.

Ричард нахмурился.

— Это бизнес-центр. Там могут быть зарегистрированы десятки компаний.

— Согласна.

Анна переключила страницу.

— Поэтому я посмотрела директоров.

— И?

— Разные.

— Тогда в чём проблема?

— В их датах рождения.

Ричард замолчал.

Дэниел чуть подался вперёд.

— Объясните.

— Один родился шестого апреля. Второй — четвёртого июня. Третий — двадцать четвёртого июня.

Ричард посмотрел на неё.

— И?

— Ничего.

Анна улыбнулась.

— Пока не посмотреть номера телефонов.

Она вывела их на экран.

Дэниел первым увидел.

— Последние шесть цифр одинаковые.

— Именно.

— Совпадение?

— Может быть.

— Вы так не думаете.

— Я стараюсь вообще не думать, пока у меня нет фактов.

— У вас явно есть мнение.

— Есть.

— Какое?

Анна помолчала.

— Вы платите одному человеку под видом нескольких компаний.

Тишина.

Ричард покачал головой.

— Это серьёзное обвинение.

— Поэтому я его не делаю.

— Вы только что сказали...

— Я сказала, что это моё мнение. Обвинение требует доказательств.

Дэниел смотрел на неё.

Утром перед ним стояла женщина, которая разговаривала с дверью, рассыпала сумку и каким-то образом носила с собой один носок.

Сейчас перед ним был совсем другой человек.

Спокойный.

Собранный.

Точный.

Ни одного лишнего движения.

Интересно.

Он сразу же мысленно поправил себя.

Профессионально интересно.

Почему-то уточнение не помогло.

— Как вы это нашли? — спросил он.

Анна пожала плечами.

— Посмотрела.

Ричард раздражённо выдохнул.

— На что?

— На цифры.

— Мисс Моррис, у нас тысячи операций.

— Да.

— Вы хотите сказать, что просто просмотрели их?

— Нет. Я просмотрела только те, к которым у меня был доступ.

Ричард повернулся к Дэниелу.

— Нам нужно подключить внутреннюю безопасность.

— Пока нет, — сказала Анна.

Оба мужчины посмотрели на неё.

Дэниел медленно произнёс:

— Простите?

Вот.

Опять это его «простите».

Он говорит его каждый раз, когда хочет сказать: «Кто дал вам право иметь мнение?»

— Если кто-то внутри вашей компании участвует в этой схеме, — сказала Анна, — первое, что он сделает после начала официальной проверки, — уничтожит следы.

Дэниел ничего не ответил.

Ричард тоже.

Анна продолжила:

— Сначала нужно понять, насколько глубоко это идёт.

— «Нужно»? — переспросил Дэниел.

— Да.

— Вы сейчас даёте мне инструкции?

— Нет.

— Звучит именно так.

— Тогда считайте это очень настойчивой рекомендацией.

Линда отвернулась к окну.

Плечи у неё подозрительно задрожали.

Дэниел заметил.

— Мисс Финч?

— Да?

— Вам смешно?

— Нет.

— Хорошо.

— Очень.

Анна прикусила губу.

Не смей.

Не смей смеяться.

Дэниел перевёл взгляд на неё.

— А вам?

— Нет.

— Вы улыбаетесь.

— Это нервное.

— У вас очень избирательная нервная система.

— Спасибо.

— Это не комплимент.

— Тогда забираю спасибо обратно.

Ричард закрыл лицо рукой.

— Можно мы вернёмся к четырёмстам восьмидесяти двум тысячам?

— Прекрасная идея, — сказал Дэниел.

Через сорок минут они закончили.

Линда ушла первой.

Ричард отправился звонить юристу.

Анна собирала документы.

Дэниел остался.

Она чувствовала его присутствие за спиной.

Не оборачивайся.

Она сложила бумаги.

Он просто стоит.

Закрыла ноутбук.

Почему он просто стоит?

Застегнула сумку.

Проверила молнию.

Ещё раз.

— Мисс Моррис.

Вот.

Она повернулась.

— Да?

— Я хочу вас нанять.

Анна моргнула.

— Нет.

Теперь моргнул он.

— Что?

— Нет.

— Вы даже не знаете, что я собирался предложить.

— Работу.

— Да.

— Тогда знаю.

— Вы всегда отвечаете прежде, чем человек закончит?

Анна задумалась.

— Не всегда.

— Хорошо.

— Иногда я перебиваю раньше.

Дэниел посмотрел на неё.

Не улыбайся.

— Мне нужен независимый аудит Northbridge.

— У вас есть аудиторы.

— Теперь у меня есть причины сомневаться в их эффективности.

— Это прозвучало жестоко.

— Это было намеренно.

— Тогда получилось.

Он сделал шаг ближе.

— Я хочу, чтобы проверку провели вы.

— Почему?

— Вы нашли за несколько часов то, чего мои люди не нашли за несколько недель.

— Это плохая причина.

— Почему?

— Потому что теперь вы злитесь.

— Я не злюсь.

Анна посмотрела на него.

Потом на его сжатую челюсть.

Потом снова в глаза.

— Конечно.

— Что означает это «конечно»?

— Что я согласна.

Он прищурился.

— Вы произнесли его так, будто не согласны.

Анна замерла.

Где-то она это уже слышала.

Она улыбнулась.

— Наверное, проблема в интонации.

Дэниел понял.

Его собственные слова.

Она вернула их ему.

Невыносимая женщина.

— Сколько вы берёте?

— Много.

— Конкретнее.

Анна назвала сумму.

Он даже не моргнул.

Чёрт.

Надо было назвать больше.

— Согласен.

Анна поморщилась.

— Что?

— Ничего.

— Вы явно о чём-то подумали.

— О профессиональном.

— О чём?

— Что надо было назвать больше.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

И вдруг Дэниел рассмеялся.

Не улыбнулся.

Рассмеялся.

Коротко, неожиданно — словно звук вырвался раньше, чем он успел его остановить.

Анна застыла.

Ой.

Это было плохо.

Очень плохо.

Серьёзный Дэниел Харрингтон был привлекательным.

Смеющийся Дэниел Харрингтон был проблемой.

Большой.

Красивой.

Дорогой проблемой в идеально сидящем костюме.

Он снова стал серьёзным.

— Завтра. В восемь.

— Девять.

— Восемь.

— Я человек творческого утра.

— Вы аудитор.

— Одно другому не мешает.

— Восемь тридцать.

— Восемь сорок пять.

— Мисс Моррис.

— Мистер Харрингтон.

Он посмотрел на неё.

Она — на него.

— Восемь тридцать, — сказал он.

Анна вздохнула.

— Хорошо.

— Не опаздывайте.

Она подняла палец.

— Вот этого обещать не могу.

— Почему?

— Потому что я стараюсь не лгать клиентам.

Он медленно покачал головой.

— Восемь тридцать.

— Я услышала.

Анна надела сумку на плечо.

Сделала шаг к двери.

И зацепилась каблуком за провод зарядки.

Мир качнулся.

Нет.

Она полетела вперёд.

Дэниел успел поймать её за талию.

На несколько секунд всё остановилось.

Анна вцепилась обеими руками в его пиджак.

Он держал её.

Очень близко.

Слишком близко.

Она подняла глаза.

Он смотрел на неё сверху вниз.

О нет.

Только не сейчас.

Только не делай ничего глупого.

— Я в порядке, — тихо сказала она.

— Вы ещё не стоите самостоятельно.

— Это техническая деталь.

Он поставил её на ноги.

Но руку убрал не сразу.

Анна это заметила.

Дэниел тоже.

Он отпустил её.

— Восемь тридцать.

Голос снова был совершенно деловым.

— Да.

Анна поправила жакет.

Подняла сумку.

Сделала два осторожных шага.

Обернулась.

— Мистер Харрингтон?

— Что?

— Завтра я постараюсь войти нормально.

Он посмотрел на неё.

— Это всё, о чём я прошу.

Анна кивнула.

Открыла дверь.

И ударила ею себя по лбу.

Тишина.

Она закрыла глаза.

Не оборачивайся.

Позади раздался его голос:

— Мисс Моррис.

— Я знаю.

— Вы уверены, что вам не нужен сопровождающий?

Анна, не поворачиваясь, подняла руку.

— До завтра.

Она вышла.

Дверь закрылась.

Дэниел остался один.

Несколько секунд он смотрел ей вслед.

Потом медленно сел.

На столе лежал контракт, который они ещё даже не успели составить.

На экране — почти полмиллиона долларов сомнительных операций.

У него была потенциальная проблема внутри собственной компании.

Возможно, мошенничество.

Возможно, человек, которому он доверял.

И именно об этом он должен был сейчас думать.

Вместо этого перед глазами почему-то стояло её лицо в тот момент, когда он поймал её.

Дэниел нахмурился.

Нет.

Он открыл ноутбук.

Абсолютно нет.

Через несколько секунд закрыл его.

Посмотрел на дверь.

И впервые за много лет поймал себя на совершенно нелепой мысли.

Ему было интересно, что она сломает завтра.

Глава 4. Восемь тридцать

В 7:52 утра Анна Моррис была готова.

Полностью.

Одета.

Причёсана.

Накрашена.

Сумка застёгнута.

Документы внутри.

Телефон заряжен.

Ключи найдены.

Оба носка находились там, где им полагалось находиться.

На ногах.

Анна стояла посреди квартиры и испытывала редкое, почти незнакомое чувство.

Гордость.

— Вот, — сказала она своему отражению. — Когда хочешь, можешь быть нормальным человеком.

Отражение выглядело скептически.

— Не начинай.

До Harrington Group ехать двадцать две минуты.

До встречи оставалось тридцать восемь.

Даже с пробками она успевала.

Анна взяла сумку.

Проверила молнию.

Закрыта.

Взяла ключи.

Открыла дверь.

Остановилась.

Вернулась.

Выключила утюг.

Вот поэтому люди и опаздывают.

Вышла.

Вернулась.

Проверила утюг ещё раз.

Выключен.

— Всё.

Закрыла дверь.

Спустилась на первый этаж.

Остановилась.

Телефон.

Похлопала по карманам.

Нет.

Сумка.

Нет.

— Нет.

Она побежала обратно.

Телефон лежал на кухонном столе.

Рядом с ним — ключи от машины.

Анна посмотрела на ключи.

Потом на ключи в своей руке.

Это были ключи от квартиры.

— Хорошо.

8:03.

— Всё ещё хорошо.

В 8:07 она сидела в машине.

В 8:11 попала в пробку.

В 8:16 впереди появилась машина дорожной службы.

В 8:19 Анна начала подозревать, что вселенная работает на Дэниела Харрингтона.

В 8:24 она свернула на парковку бизнес-центра.

— Я успела.

Шлагбаум не открылся.

Анна приложила гостевую карту.

Красный свет.

Ещё раз.

Красный.

— Не надо.

Красный.

— Пожалуйста.

Красный.

— Мы взрослые люди.

Красный.

Машина сзади посигналила.

Анна посмотрела в зеркало.

— Я знаю!

Водитель снова посигналил.

Она высунулась из окна.

— Это не ускоряет процесс!

Шлагбаум поднялся.

Анна замерла.

— Спасибо.

Водитель сзади посигналил третий раз.

— Уже еду!

8:29.

Анна влетела в холл.

Нет.

Не влетела.

Она вошла.

Быстро.

Но достойно.

Не беги.

Люди, которые приходят вовремя, не бегают.

Лифт стоял открытым.

Анна увидела его и остановилась.

На панели было написано:

EXPRESS

Она указала на него пальцем.

— Не сегодня.

И пошла к обычным лифтам.

8:30.

Двери открылись.

Анна вошла.

Нажала пятнадцать.

Правильный этаж.

Правильный лифт.

Она улыбнулась.

Мы учимся.

Телефон показал 8:31.

Неважно.

Двери открылись.

Перед ней стояла Сара.

Помощница Дэниела.

С планшетом в руках.

— Мисс Моррис.

— Доброе утро.

Анна посмотрела на часы на стене.

8:32.

— Я могу объяснить.

— Мистер Харрингтон сказал, что вы это скажете.

Анна замерла.

— Что именно?

— «Я могу объяснить».

Анна посмотрела в сторону коридора.

— Он сейчас там?

— Да.

— Он слышит?

— Нет.

Анна приблизилась к Саре.

— Хорошо. Тогда скажите ему, что я была здесь в восемь двадцать девять.

Сара посмотрела на неё.

— Но вас не было.

— Вы очень честный человек, Сара.

— Стараюсь.

— Это иногда мешает карьере.

Сара улыбнулась.

— Вам сюда.

Кабинет Дэниела Харрингтона был именно таким, каким Анна его представляла.

Большим.

Светлым.

Безупречным.

Ни одной лишней бумаги.

Ни одной случайно оставленной чашки.

Даже карандаши лежали так ровно, словно проходили ежедневную строевую подготовку.

Дэниел стоял у окна и разговаривал по телефону.

Анна вошла.

Он поднял глаза.

Посмотрел на неё.

Потом на часы.

Анна подняла палец.

Он продолжал разговор.

Она показала два пальца.

Дэниел нахмурился.

Анна одними губами произнесла:

— Две минуты.

Он отвернулся.

Игнорирует.

Очень зрелое поведение.

Анна села.

Перед ней на столе лежала папка.

Она потянулась к ней.

Дэниел, не оборачиваясь, сказал:

— Не трогайте.

Анна отдернула руку.

У него глаза на затылке?

Он закончил разговор.

Положил телефон.

Сел напротив.

— Доброе утро, мисс Моррис.

— Доброе.

— Вы опоздали.

— На две минуты.

— На три.

— На ваших часах.

— На всех часах.

— Это довольно категоричное заявление.

Он посмотрел на неё.

Анна улыбнулась.

— Я была на парковке в восемь двадцать четыре.

— Наши встречи теперь проходят на парковке?

— Нет.

— Тогда эта информация не имеет значения.

Какой неприятный человек.

Красивый.

Но неприятный.

Дэниел открыл папку.

— Прежде чем вы начнёте работу, есть несколько правил.

Анна внутренне вздохнула.

Конечно.

У него есть правила.

— Первое. Вся информация, которую вы увидите, конфиденциальна.

— Очевидно.

— Второе. Никаких разговоров с сотрудниками о причинах проверки.

— Хорошо.

— Третье. Если вы обнаруживаете что-либо подозрительное, сначала сообщаете мне.

— Хорошо.

— Четвёртое...

— Сколько их?

Дэниел остановился.

— Что?

— Правил.

— Несколько.

— Это сколько?

— Почему это важно?

— Мне нужно понимать, успею ли я состариться до начала работы.

Он посмотрел на неё.

Не улыбайся.

— Шесть.

— Хорошо. Продолжайте.

— Четвёртое. Вы не запрашиваете доступ к закрытым данным без моего разрешения.

— С этим может быть проблема.

— Почему?

— Потому что если мне понадобятся данные, я их запрошу.

— У меня.

— Если вы будете доступны.

— Я всегда доступен.

Анна посмотрела на него.

— Это звучит печально.

Он замолчал.

— Пятое...

— Уже лучше.

— Мисс Моррис.

— Молчу.

— Пятое. Никаких самостоятельных контактов с Northbridge.

— Разумно.

— Шестое...

Он сделал паузу.

Анна ждала.

— Постарайтесь ничего не сломать.

Она моргнула.

— Это официальное правило?

— С сегодняшнего дня — да.

— Оно есть в контракте?

— Пока нет.

— Тогда юридической силы не имеет.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Дэниел откинулся на спинку кресла.

— Вы со всеми клиентами так разговариваете?

— Нет.

— Почему со мной?

Анна задумалась.

— Вы располагаете.

Он чуть не улыбнулся.

— Это должно было быть комплиментом?

— Я ещё не решила.

Рабочее место Анне выделили в небольшом кабинете недалеко от финансового отдела.

Она положила сумку на стол.

Сняла жакет.

Открыла ноутбук.

Через пять минут окружающий мир исчез.

Сначала она проверила платежи Northbridge за последние два года.

Потом поставщиков.

Потом банковские реквизиты.

Через сорок минут появилась первая странность.

Через час — вторая.

Через полтора Анна перестала считать это совпадением.

Кто-то постучал.

Она не услышала.

Ещё раз.

— Мисс Моррис?

Анна подняла голову.

В дверях стоял молодой мужчина с двумя чашками кофе.

— Простите?

— Я Том. IT.

— Анна. Цифры.

Том улыбнулся.

— Я догадался.

— По чему?

— Вы смотрите на таблицу так, как моя бывшая смотрела на меня перед расставанием.

Анна посмотрела на экран.

— Она искала несоответствия?

— Нашла.

— Сочувствую.

Он протянул ей кофе.

— Сара сказала принести.

— О. Спасибо.

Анна взяла чашку.

— А почему две?

— Вторая мистеру Харрингтону.

Анна посмотрела на дверь.

— Его кабинет в другой стороне.

— Да.

— Тогда почему вы принесли её сюда?

Том замялся.

— Вообще-то он идёт сюда.

Анна посмотрела на свой стол.

Бумаги.

Телефон.

Открытая сумка.

Половина шоколадного батончика.

Туфли.

Она посмотрела вниз.

О нет.

Она снова сидела босиком.

— Когда?

— Уже.

Анна мгновенно нырнула под стол.

Дэниел вошёл в кабинет.

Остановился.

На стуле никого.

На столе работал ноутбук.

— Где мисс Моррис?

Том посмотрел вниз.

Дэниел проследил за его взглядом.

Из-под стола показалась Анна.

— Доброе утро.

Дэниел закрыл глаза.

— Что вы там делаете?

— Уронила ручку.

Том посмотрел на туфли.

Анна посмотрела на Тома.

Молчи.

Том оказался хорошим человеком.

— Я пойду.

Он быстро вышел.

Анна выбралась из-под стола.

На одной ноге была туфля.

Вторая осталась в руке.

Дэниел посмотрел на неё.

Потом на туфлю.

— Я даже не буду спрашивать.

— Вот за это спасибо.

Она надела её.

— Что случилось?

— Я пришёл посмотреть, как идёт работа.

— Хорошо.

— Это всё?

— Нет.

Анна повернула ноутбук.

Дэниел подошёл ближе.

Она показала таблицу.

— Ваши три компании — не три.

— Что?

— LGT, Palmer и Crestline.

— Я помню.

— Они не просто связаны адресом и телефонами.

Анна открыла регистрационные данные.

— Деньги из всех трёх в течение сорока восьми часов переводятся дальше.

— Куда?

— В четвертую компанию.

— Какую?

— Meridian Holdings.

Дэниел нахмурился.

Название ему было знакомо.

— Мы с ними не работаем.

— Напрямую — нет.

— Кто владелец?

— Вот это интересно.

Анна открыла страницу.

— Формально — траст.

— Бенефициар?

— Закрыт.

— Можно установить?

— Можно.

— Сколько времени?

Анна пожала плечами.

— Если повезёт — день.

— А если нет?

— Два.

— Это ваше представление о плохом варианте?

— В работе — да.

Дэниел посмотрел на неё.

Снова это превращение.

Ещё минуту назад она вылезала из-под стола с туфлей в руке.

Теперь говорила о сложной финансовой структуре так спокойно, словно видела её целиком у себя в голове.

— Что вам нужно?

— Доступ к договорам Northbridge за последние три года.

— Хорошо.

— Реестр поставщиков.

— Хорошо.

— Внутренняя переписка финансового отдела.

— Нет.

Анна подняла глаза.

— Почему?

— Потому что это переписка сотрудников.

— Я знаю.

— Вам нужны основания.

— У меня есть.

— Какие?

Она повернула экран.

— Вот.

Дэниел наклонился.

Анна почувствовала его запах.

Очень лёгкий.

Дорогой.

Нет.

Она придвинулась к экрану.

Работа.

— Видите даты?

— Да.

— Каждый перевод на Meridian происходит через день после внутреннего согласования платежа в Northbridge.

— И?

— Это означает, что человек, который управляет схемой, заранее знает, когда деньги уйдут.

Дэниел выпрямился.

— Кто-то внутри компании.

— Именно.

Теперь он был абсолютно серьёзен.

— Я дам доступ.

— Спасибо.

— Но только вам.

— Конечно.

Он направился к двери.

Анна снова посмотрела на таблицу.

— Мистер Харрингтон.

Он остановился.

— Что?

— Есть ещё кое-что.

— Что?

Анна колебалась.

— Мне нужен список сотрудников, которые имели право утверждать эти платежи.

— Получите.

— И их должности.

— Хорошо.

— И даты отпусков.

Он нахмурился.

— Зачем?

— Хочу кое-что проверить.

— Что?

— Сначала проверю.

Дэниел посмотрел на неё.

— Опять?

— Опять.

Он кивнул.

Уже возле двери остановился.

— Мисс Моррис.

— Да?

— Почему вы сидели босиком?

Анна застыла.

Том.

Предатель.

— Туфли неудобные.

— Тогда зачем вы их носите?

Она посмотрела на него так, будто вопрос был совершенно абсурдным.

— Они красивые.

Дэниел помолчал.

— Разумеется.

— Мужчины никогда этого не понимают.

— Мы покупаем удобную обувь.

— Поэтому она у вас скучная.

Дэниел посмотрел на свои дорогие чёрные туфли.

Потом на неё.

— Мои туфли стоят больше, чем ваш ноутбук.

— Это не делает их веселее.

Он вышел.

Анна посмотрела на закрытую дверь.

Кажется, я только что оскорбила обувь своего работодателя.

Она задумалась.

Бывало хуже.

В два часа дня Дэниел сидел на совещании и не слушал.

Это было необычно.

Он всегда слушал.

Ричард говорил о прогнозах третьего квартала.

На экране менялись графики.

Дэниел смотрел на них.

Но видел почему-то другое.

Анну под столом.

С туфлей.

Он нахмурился.

— Дэниел?

— Что?

Ричард остановился.

— Я спросил, согласен ли ты.

— С чем?

За столом стало тихо.

Ричард медленно улыбнулся.

— Ты меня не слушал.

— Слушал.

— Что я сказал?

Дэниел посмотрел на него.

— Повтори.

— Значит, не слушал.

— Ричард.

— Хорошо.

Ричард вернулся к презентации.

Дэниел взял ручку.

Сосредоточься.

Meridian Holdings.

Northbridge.

Платежи.

Вот о чём следовало думать.

Не о женщине, которая считала его обувь скучной.

Он записал название компании.

Потом машинально написал рядом:

A. Morris

Дэниел остановился.

Посмотрел на написанное.

Зачеркнул.

Ричард продолжал говорить.

Дэниел снова посмотрел на зачёркнутое имя.

Что за чёрт?

В 17:42 Анна обнаружила владельца Meridian Holdings.

Вернее, не владельца.

Связь.

Она смотрела на экран, не двигаясь.

Проверила ещё раз.

Потом ещё.

Нет.

Ошибка исключена.

Она взяла телефон.

Позвонила Саре.

— Мне нужен мистер Харрингтон.

— Он на совещании.

— Это важно.

— Насколько?

Анна посмотрела на имя.

— Очень.

Через две минуты дверь открылась.

Дэниел вошёл быстро.

Без пиджака.

Рукава рубашки были закатаны до локтей.

Анна посмотрела.

Нет.

Вот этого совершенно не требовалось.

Она заставила себя перевести взгляд на экран.

— Что вы нашли?

Анна встала.

— Meridian Holdings связана с человеком внутри вашей компании.

Дэниел замер.

— С кем?

— Не напрямую. Через семейный траст.

— С кем, Анна?

Она впервые услышала от него своё имя без «мисс Моррис».

И почему-то заметила это именно сейчас.

Не сейчас.

Она повернула экран.

— Ричард Коул.

Тишина.

Дэниел не двигался.

Анна внимательно смотрела на него.

Что-то изменилось в его лице.

Совсем немного.

Но достаточно.

— Вы уверены? — спросил он.

— Нет.

Он резко посмотрел на неё.

— Вы только что назвали имя моего финансового директора.

— Я сказала, что компания связана с его семейным трастом. Я не сказала, что Ричард крадёт деньги.

— В чём разница?

— Огромная.

Она указала на экран.

— Траст принадлежал его отцу. Сейчас им управляет юридическая компания. Я пока не знаю, получает ли Ричард деньги. Не знаю, знает ли он вообще о Meridian.

— Но связь есть.

— Да.

Дэниел отвернулся.

Подошёл к окну.

Анна молчала.

На этот раз никаких шуток.

Она понимала.

Ричард был не просто сотрудником.

Это было видно.

— Вы ему доверяете, — тихо сказала она.

Дэниел не обернулся.

— Пятнадцать лет.

Анна опустила глаза.

— Тогда тем более нельзя торопиться.

— Если он...

— Мы не знаем.

— Анна.

— Не знаем.

Он повернулся.

— Вы всегда так спокойны?

Она чуть улыбнулась.

— Нет.

— Не похоже.

— Вы видели меня вчера с носком.

На секунду в его лице что-то смягчилось.

— Справедливо.

Анна закрыла ноутбук.

— Сегодня ничего не делайте.

— Вы опять даёте мне инструкции?

— Да.

Он посмотрел на неё.

— Даже не будете делать вид, что это рекомендация?

— Мы уже достаточно хорошо знакомы.

И впервые он не возразил.

Несколько секунд они молчали.

Потом Дэниел посмотрел на часы.

— Уже почти шесть.

— Я вижу.

— Вы обедали?

Анна задумалась.

— Шоколад считается?

— Нет.

— Тогда нет.

Он вздохнул.

— Пойдёмте.

— Куда?

— Есть.

Анна моргнула.

— Вместе?

— Это обычно подразумевается словом «пойдёмте».

Она посмотрела на него.

— Это рабочий ужин?

Дэниел открыл рот.

Остановился.

Да.

Именно это следовало сказать.

Рабочий ужин.

Логично.

Безопасно.

Просто.

— Да, — сказал он.

Анна кивнула.

— Хорошо.

Она взяла сумку.

Дэниел смотрел, как она застёгивает молнию.

Проверяет её.

Потом зачем-то проверяет ещё раз.

— Что?

— Ничего.

— Вы смотрите на мою сумку.

— У меня есть основания.

— Носок больше не выпадет.

— Это успокаивает.

Анна направилась к двери.

На этот раз открыла её совершенно нормально.

Вышла.

Дэниел пошёл следом.

В коридоре Сара подняла глаза от компьютера.

Увидела их вместе.

Посмотрела на часы.

Потом на Дэниела.

Он заметил этот взгляд.

— Рабочий ужин.

Сара ничего не сказала.

— Что?

— Ничего.

— Вы подумали.

— Я постоянно думаю. Это часть моей работы.

Анна опустила голову, пряча улыбку.

Дэниел нажал кнопку лифта.

Прекрасно.

Двери открылись.

Анна вошла первой.

Посмотрела на панель.

Потом на него.

— Обычный?

— Обычный.

— Хорошо.

Дэниел вошёл следом.

Двери закрылись.

Сара осталась в коридоре.

Посмотрела на закрытый лифт.

И впервые за четыре года работы у Дэниела Харрингтона увидела, как её начальник ушёл из офиса раньше семи вечера.

Причём с женщиной.

Сара медленно улыбнулась.

Это становилось интересно.

Глава 5. Исключительно рабочий ужин

Первые семь этажей они ехали молча.

Анна смотрела на цифры над дверью.

14.

15.

16.

17.

Нормально.

Мы просто едем в лифте.

10.

С начальником.

9.

Который вообще-то не мой начальник.

8.

И это рабочий ужин.

7.

Совершенно рабочий.

6.

Почему тогда я думаю об этом уже шесть этажей?

— Вы всегда считаете этажи?

Анна повернула голову.

Дэниел смотрел на неё.

— Нет.

— Вы шевелите губами.

— Я думаю.

— Вслух?

— Иногда мысли пытаются сбежать.

— Получается?

— Некоторые особенно настойчивые.

Двери открылись.

Анна вышла первой.

— Куда мы идём?

— Здесь недалеко.

— Насколько недалеко?

— Пять минут.

Она остановилась.

Дэниел сделал ещё два шага и обернулся.

— Что?

Анна посмотрела на свои туфли.

Потом на него.

— Для вас или для меня?

— Не понял.

— Пять минут в вашей обуви и пять минут в моей — разные единицы измерения.

Его взгляд опустился на её туфли.

— Снимите.

Анна моргнула.

— Простите?

— Туфли.

— Прямо здесь?

— Нет. Купите другие.

— Они красивые.

— Мы уже обсуждали это.

— И вы ничего не поняли.

Дэниел посмотрел на свои туфли.

— Мои всё ещё скучные?

— Ужасно.

— Переживу.

Они пошли к выходу.

Ресторан оказался именно таким, какой Анна ожидала от Дэниела Харрингтона.

Тихим.

Дорогим.

С белыми скатертями.

С официантами, которые каким-то образом двигались бесшумно.

И с меню, в котором цены стояли маленькими цифрами, словно ресторан сам их стеснялся.

Анна села.

Открыла меню.

Закрыла.

Снова открыла.

Нет.

Я, конечно, финансовый специалист.

Но даже у меня есть пределы.

Дэниел заметил.

— Что?

— Ничего.

— Вы опять так говорите.

— Как?

— «Ничего», когда очевидно что-то.

Анна показала на меню.

— Салат стоит тридцать восемь долларов.

— Да.

— Это листья.

— Там ещё козий сыр.

— Тогда всё объяснимо.

Он взял меню.

— Я плачу.

— Нет.

— Это рабочий ужин.

— Именно. Я могу заплатить за себя.

— Можете.

— Хорошо.

— Но не будете.

Анна посмотрела на него.

— Почему?

— Потому что пригласил я.

— Это очень старомодно.

— Я переживу и это.

Она прищурилась.

— Вы всегда такой?

— Какой?

— Уверенный, что всё будет именно так, как вы решили.

— Обычно так и происходит.

Анна кивнула.

— Понятно.

— Что понятно?

— Почему я появилась в вашей жизни.

Дэниел замер.

Она тоже.

Что?

Что ты сейчас сказала?

Анна быстро взяла стакан воды.

— В профессиональном смысле.

— Разумеется.

— Я имела в виду аудит.

— Конечно.

— Потому что у вас всё под контролем, а тут...

— Появились вы.

— Нет. Появилась проблема.

Он посмотрел на неё.

— Я именно это и сказал.

Анна медленно поставила стакан.

— Это было грубо.

— Но точно.

— Я могу уйти.

— Вы не уйдёте.

— Почему?

— Потому что салат стоит тридцать восемь долларов и вам интересно, что в нём такого.

Анна несколько секунд смотрела на него.

— Немного.

Он улыбнулся.

Вот опять.

Не надо так делать.

Она открыла меню.

— Я возьму пасту.

— Вы даже не посмотрели.

— Посмотрела.

— Две секунды.

— Я быстро читаю.

— Это я уже заметил.

Когда официант ушёл, между ними впервые возникла тишина, которую нельзя было заполнить таблицей.

Анна взяла воду.

Дэниел посмотрел на неё.

Она поставила воду.

Он всё ещё смотрел.

— Что?

— Ничего.

— Вот видите. Теперь вы.

— Что я?

— Говорите «ничего», когда очевидно что-то.

Он слегка наклонил голову.

— Хорошо. Тогда вопрос.

— Задавайте.

— Почему вы работаете одна?

Анна не ожидала.

— В смысле?

— С вашим опытом вы могли бы работать в любой крупной компании.

— Работала.

— И?

— Не понравилось.

— Почему?

Анна задумалась.

— Слишком много людей.

— Вы не любите людей?

— Люблю. По одному.

Он усмехнулся.

— Серьёзно.

Она провела пальцем по краю стакана.

— В больших компаниях иногда важнее, кто сказал, чем что сказал.

Дэниел перестал улыбаться.

— Продолжайте.

— Нечего продолжать.

— Вы ушли из-за конфликта?

— Нет.

— Вас уволили?

Анна подняла глаза.

— Вы всегда устраиваете допрос людям перед пастой?

— Только тем, кого допускаю к финансовым данным своей компании.

— А. Тогда романтика окончательно умерла.

Тишина.

Анна застыла.

Почему я сказала «романтика»?

Почему именно это слово?

Дэниел медленно поднял бровь.

— Я думал, это исключительно рабочий ужин.

— Так и есть.

— Вы только что упомянули романтику.

— В отрицательном контексте.

— Понятно.

— Она умерла.

— Я слышал.

— Её нет.

— Анна.

— Что?

— Остановитесь.

Она закрыла рот.

Спасибо.

Он отвернулся, но она увидела улыбку.

Принесли еду.

Несколько минут они ели молча.

Анна попробовала пасту.

Замерла.

Дэниел заметил.

— Что?

— Ничего.

— Опять?

— Я пытаюсь понять.

— Что?

— Почему это стоит сорок два доллара.

— И?

Она попробовала ещё раз.

— Начинаю понимать.

Дэниел рассмеялся.

Анна посмотрела на него.

Вот опять.

Без привычного холодного выражения он становился совершенно другим.

Моложе.

Мягче.

Опаснее.

Не смотри.

Она посмотрела на тарелку.

Очень хорошая паста.

Думай о пасте.

— Теперь мой вопрос, — сказала она.

— Хорошо.

— Почему вы никогда не улыбаетесь?

Дэниел остановился.

— Я улыбаюсь.

— Нет.

— Вы видели.

— Два раза.

— Мы знакомы два дня.

— Именно. Я веду статистику.

— Конечно.

— Первый раз вчера. Второй сегодня.

— Вы считаете мои улыбки?

Анна открыла рот.

Ловушка.

— Нет.

— Только что сказали, что ведёте статистику.

— Профессиональная деформация.

— По моим улыбкам?

— Мы можем поговорить о Northbridge?

— Нет.

Анна посмотрела на него.

— Почему?

— Мне нравится эта тема.

— Мне — нет.

— Поэтому и нравится.

Она вздохнула.

— Хорошо. Вы улыбаетесь редко.

— Возможно, мне редко бывает смешно.

— Это ужасно.

— Почему?

— Потому что смешного очень много.

— Например?

Анна указала вилкой на него.

— Вы.

Он замер.

— Я?

— Иногда.

— Что именно во мне смешного?

— То, насколько серьёзно вы относитесь ко всему.

— Это называется ответственность.

— Нет. Ответственность — платить налоги вовремя. А вы смотрите на официанта так, будто собираетесь приобрести ресторан.

Дэниел машинально посмотрел на официанта.

Анна рассмеялась.

— Вот! Именно!

Он покачал головой.

— Невыносимая женщина.

Анна перестала смеяться.

— Что?

— Ничего.

— Нет-нет. Вы сказали.

— Сказал.

— Невыносимая?

— Иногда.

— Мы знакомы два дня.

— Я быстро принимаю решения.

Она прищурилась.

— Хорошо.

— Что?

— Ничего.

— Анна.

— Я просто запомнила.

— Это угроза?

— Нет. Информация.

— Почему это звучит хуже?

Она улыбнулась.

После ужина принесли кофе.

Анна взяла чашку обеими руками.

— Вот теперь можно о Northbridge.

Дэниел сразу стал серьёзнее.

— Говорите.

— Мне не нравится история с Ричардом.

— Мне тоже.

— Нет. Я не об этом.

Она поставила чашку.

— Слишком очевидно.

— Что именно?

— Семейный траст.

— Вы сами его нашли.

— Поэтому и говорю. Если Ричард действительно выводит деньги из компании пятнадцать лет, он не идиот.

— Определённо нет.

— Тогда зачем оставлять такую прямую связь?

Дэниел задумался.

— Возможно, рассчитывал, что никто не станет копать так глубоко.

— Возможно.

— Опять это слово.

— Привыкайте.

— Не хочу.

— Придётся.

Анна достала телефон.

Открыла фотографию таблицы.

— Посмотрите на даты.

Он придвинулся.

— Что с ними?

— Первый платёж прошёл три года назад.

— Да.

— А Ричард в это время...

Она остановилась.

Дэниел посмотрел на неё.

— Что?

Анна быстро увеличила изображение.

— Подождите.

Она открыла календарь.

Посчитала.

Ещё раз.

— Нет.

— Анна.

— Секунду.

Она подняла глаза.

— Вы сказали, что Ричард работает у вас пятнадцать лет.

— Да.

— Когда он стал финансовым директором?

— Четыре года назад.

— А до этого?

— Руководил корпоративными финансами.

— У него был доступ к платежам Northbridge?

Дэниел нахмурился.

— Не ко всем.

— Вот.

— Что «вот»?

— Первый подозрительный платёж был утверждён за девять месяцев до того, как он получил соответствующие полномочия.

Дэниел замолчал.

— Значит, не он.

— Я этого не сказала.

— Но...

— Я сказала, что схема началась раньше, чем Ричард мог самостоятельно её запустить.

Дэниел откинулся назад.

— Тогда кто?

Анна посмотрела на него.

— Вот это уже хороший вопрос.

Они вышли из ресторана около восьми.

На улице шёл дождь.

Анна остановилась под навесом.

— Отлично.

Дэниел посмотрел на неё.

— Что?

— У меня нет зонта.

— У меня есть машина.

— У меня тоже.

— Где?

— В офисе.

— Машина в офисе?

— На парковке.

— Это уже звучит логичнее.

Он достал телефон.

— Водитель подъедет.

Анна посмотрела на него.

— У вас водитель?

— Да.

— Конечно.

— Что означает «конечно»?

— Ничего.

— Анна.

— Вы просто человек, у которого должен быть водитель.

— Почему?

— Не знаю. У вас лицо такое.

Он медленно повернулся к ней.

— Лицо?

— Директорское.

— Что такое директорское лицо?

— Ваше.

— Очень содержательное объяснение.

— Я аудитор, а не лингвист.

Подъехала машина.

Дэниел открыл ей дверь.

Анна остановилась.

— Я могу вызвать такси.

— Можете.

— Но?

— Но не будете.

Она вздохнула.

— Когда-нибудь я обязательно сделаю наоборот просто из принципа.

— Буду ждать.

Анна села.

Дэниел обошёл машину и сел рядом.

Она повернулась к нему.

— Вы тоже едете?

— Это моя машина.

— Логично.

— Рад, что мы разобрались.

Через десять минут Анна поняла, что понятия не имеет, куда они едут.

— Подождите.

Дэниел оторвался от телефона.

— Что?

— Вы не знаете, где я живу.

— Нет.

— Водитель тоже.

— Нет.

Анна посмотрела вперёд.

— Тогда куда мы едем?

Дэниел замер.

Водитель посмотрел в зеркало.

Несколько секунд в машине было тихо.

Анна начала смеяться.

Сначала тихо.

Потом сильнее.

Дэниел смотрел на неё.

— Что?

— Вы посадили меня в машину.

— Да.

— Сказали водителю ехать.

— Да.

— И никто не знает куда.

Он закрыл глаза.

— Назовите адрес.

Анна уже почти не могла говорить от смеха.

— Нет, подождите...

— Анна.

— Мистер Харрингтон...

— Адрес.

Она назвала.

Водитель перестроился.

Анна вытерла уголок глаза.

— Простите.

— Вам весело?

— Очень.

— Рад за вас.

— Нет, правда. Это прекрасно.

— Что именно?

— Вы.

Он посмотрел на неё.

— Я?

— Вы постоянно делаете вид, что всё контролируете.

— Я не делаю вид.

— Только что мы ехали неизвестно куда.

— Техническая ошибка.

— Нет.

Анна улыбнулась.

— Человеческая.

Дэниел ничего не ответил.

Она отвернулась к окну.

А он продолжал смотреть на неё.

Человеческая.

Почему-то слово задело.

Не неприятно.

Просто неожиданно.

Он действительно не помнил, когда последний раз совершал что-то настолько бессмысленное.

Посадить женщину в машину.

Приказать ехать.

Не спросить адрес.

И хуже всего было то, что её смех его не раздражал.

Наоборот.

Ему хотелось услышать его снова.

Дэниел отвернулся к окну.

Это рабочий ужин.

Мысль прозвучала подозрительно.

Когда машина остановилась возле её дома, дождь усилился.

— Спасибо за ужин, — сказала Анна.

— Пожалуйста.

Она открыла дверь.

— И за машину.

— Не за что.

Вышла.

Сделала два шага.

Вернулась.

Наклонилась к открытому окну.

— Мистер Харрингтон.

— Да?

— Сегодня вы улынулись пять раз.

Он посмотрел на неё.

— Вы всё-таки считали.

— Профессиональная деформация.

Она выпрямилась и побежала к подъезду.

Дэниел смотрел ей вслед.

Пять раз.

Он действительно не знал.

Машина тронулась.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Ричарда.

Нам нужно поговорить. Сегодня. Это касается Northbridge.

Улыбка исчезла.

Дэниел перечитал сообщение.

— Остановитесь.

Водитель затормозил.

— Мистер Харрингтон?

Дэниел набрал номер Ричарда.

Гудок.

Второй.

Третий.

Никто не ответил.

Он позвонил снова.

Без ответа.

А потом пришло ещё одно сообщение.

Всего четыре слова.

Я знаю, кто это.

Дэниел выпрямился.

— Разворачивайтесь.

— Куда?

Он уже снова набирал номер.

— К Ричарду.

Анна тем временем вошла в квартиру.

Сняла туфли.

Бросила сумку на диван.

Постояла.

Вернулась.

Подняла сумку.

Аккуратно поставила на стул.

— Вот.

Мы развиваемся.

Она пошла на кухню.

Открыла холодильник.

Закрыла.

И только тогда поняла, что улыбается.

Анна нахмурилась.

— Нет.

Улыбка не исчезла.

— Это был рабочий ужин.

Тишина.

— Исключительно рабочий.

Она налила воду.

Пять раз.

Почему она вообще считала?

Анна выпила воду.

Поставила стакан.

Телефон зазвонил.

Она посмотрела на экран.

Незнакомый номер.

— Алло?

Несколько секунд никто не отвечал.

— Алло?

Тишина.

Потом мужской голос произнёс:

— Мисс Моррис?

Анна перестала улыбаться.

— Да.

— Вы сегодня задавали вопросы о Meridian Holdings.

Она медленно поставила стакан.

— Кто это?

Связь оборвалась.

Анна посмотрела на телефон.

В квартире стало очень тихо.

На этот раз ей было совсем не смешно.

Глава 6. Не рабочий звонок

Анна смотрела на погасший экран телефона.

Секунду.

Две.

Три.

Потом набрала номер обратно.

Автоматический голос сообщил, что абонент недоступен.

— Прекрасно.

Она положила телефон на стол.

Спокойно.

Человек позвонил.

Назвал твоё имя.

Знает, чем ты занималась сегодня.

Совершенно нормальный вечер.

Телефон снова оказался у неё в руке.

Полиция?

И что она скажет?

Здравствуйте, мне позвонил мужчина и сообщил факт?

Нет.

Линда?

Точно нет.

Ричард?

Анна замерла.

Нет.

До тех пор пока она не знала, какое отношение Ричард имеет ко всему происходящему, звонить ему было глупо.

Оставался один человек.

Она посмотрела на имя в телефоне.

Daniel Harrington.

Нет.

Почему нет?

Потому что сейчас почти девять вечера.

Он сказал сообщать обо всём подозрительном.

Он имел в виду работу.

А это что? Кулинария?

Анна нажала вызов.

Дэниел ответил на первом гудке.

— Анна?

Она нахмурилась.

— Откуда вы знаете, что это я?

— У меня записан ваш номер.

— А.

Разумеется.

Почему-то ей стало немного приятно.

Глупо.

— Что случилось?

Она услышала по голосу, что он уже понял: что-то не так.

— Мне позвонили.

— Кто?

— Не знаю.

— Что сказал?

— Спросил, я ли Анна Моррис. Потом сказал, что я сегодня задавала вопросы о Meridian Holdings.

Тишина.

Она услышала шум машины.

— Дэниел?

— Когда?

— Только что.

— Номер?

— Незнакомый. Я перезвонила — недоступен.

— Вы дома?

— Да.

— Дверь закрыта?

Анна посмотрела в коридор.

— Наверное.

— Наверное?

— Я сейчас проверю.

— Анна.

— Что?

— Не открывайте дверь.

Она остановилась.

— Я и не собиралась.

— Тогда почему вы идёте к ней?

Анна посмотрела на телефон.

— Откуда вы знаете?

— Потому что я уже достаточно вас знаю.

Она хотела возразить.

Не нашла чем.

— Закрыта.

— Окна?

— Дэниел, я живу не в крепости.

— Проверьте.

— Вы всегда такой командир?

— Анна.

Голос изменился.

Исчезло раздражение.

Осталось что-то другое.

Она перестала улыбаться.

— Хорошо.

Проверила окна.

— Всё закрыто.

— Хорошо.

— И что теперь?

— Ждите.

— Чего?

— Меня.

Анна замерла.

— Вы едете сюда?

— Да.

— Зачем?

Пауза.

— Потому что вам только что позвонил человек, который знает о конфиденциальной проверке.

— Я понимаю, но...

— Я буду через пятнадцать минут.

Он отключился.

Анна посмотрела на телефон.

— Конечно.

Он даже не спросил, хочу ли я, чтобы он приезжал.

Пауза.

Хочу?

Она посмотрела на квартиру.

И похолодела.

— Нет.

Дэниел ехал к Ричарду, когда позвонила Анна.

Теперь машина двигалась в противоположную сторону.

— Быстрее, — сказал он водителю.

— Да, сэр.

Дэниел снова набрал Ричарда.

Без ответа.

Ещё раз.

Ничего.

На экране оставалось последнее сообщение:

Я знаю, кто это.

Ему следовало ехать к Ричарду.

Логично.

Ричард обладал информацией.

Возможно, ключевой.

Но в тот момент, когда Дэниел услышал голос Анны, решение было принято раньше, чем он успел его обдумать.

И это раздражало.

Он не принимал решения таким образом.

Никогда.

Она дома. Дверь закрыта. С ней всё в порядке.

Но этого почему-то было недостаточно.

Он написал Ричарду:

Позвони мне немедленно.

Потом снова посмотрел на часы.

— Сколько?

— Девять минут.

— Сделайте семь.

Водитель посмотрел в зеркало.

— Постараюсь.

Дэниел откинулся назад.

Это исключительно вопрос безопасности.

Мысль прозвучала настолько неубедительно, что он сам себе не поверил.

У Анны было семь минут, чтобы превратить квартиру из места преступления в человеческое жилище.

Она начала с дивана.

Собрала одежду.

Отнесла в спальню.

Вернулась.

Увидела кружку.

Отнесла на кухню.

На кухне увидела тарелку.

Поставила в раковину.

В раковине стояло ещё две.

— Нет времени.

Она закрыла раковину полотенцем.

Посмотрела.

— Это хуже.

Убрала полотенце.

Звонок в дверь.

Анна застыла.

Семь минут.

Он действительно сделал семь.

Она подошла.

— Кто?

— Дэниел.

Анна открыла.

И сразу пожалела, что не потратила хотя бы одну из семи минут на зеркало.

Дэниел стоял перед ней без пиджака, в белой рубашке с закатанными рукавами.

Опять.

Почему?

Почему рукава снова закатаны?

Разве у этого человека нет нормальной температуры тела?

— Вы в порядке?

— Да.

Он внимательно посмотрел на неё.

Сверху вниз.

Не оценивая.

Проверяя.

— Точно?

— Дэниел, мне позвонили, а не выстрелили.

Его лицо стало жёстче.

— Не шутите так.

Анна замолчала.

Он действительно испугался.

Эта мысль неожиданно согрела.

— Простите.

Он вошёл.

Остановился.

Посмотрел вокруг.

Анна сразу увидела свою квартиру его глазами.

Книги на подоконнике.

Плед, наполовину свалившийся с дивана.

Три чашки на журнальном столике.

Подушка на полу.

Один ботинок возле кресла.

Второго нигде не было.

Почему у меня всё существует по одному?

— Только попробуйте что-нибудь сказать.

Дэниел посмотрел на неё.

— Я ничего не сказал.

— Но подумали.

— Много.

— Вот и оставьте при себе.

Он прошёл в комнату.

— Вы живёте одна?

— Да.

— Кто ещё имеет ключ?

— Никто.

— Родители?

— Живут в другом городе.

— Бывший?

Анна подняла брови.

— Это имеет отношение к Meridian?

Дэниел понял.

— Я спрашиваю с точки зрения безопасности.

— Конечно.

— Анна.

— Бывший ключа не имеет.

— Хорошо.

— Теперь ваша душа спокойна?

— Моя душа вообще редко участвует в рабочих вопросах.

— Я так и думала.

Он посмотрел на неё.

Анна улыбнулась.

Вот теперь всё снова стало привычно.

Они сели на диван.

Анна показала номер.

Дэниел переслал его Саре и службе безопасности.

— Они проверят.

— В девять вечера?

— Да.

— Ваши сотрудники вас ненавидят.

— Им хорошо платят.

— Это не опровержение.

Он положил телефон.

— Дословно. Что он сказал?

Анна повторила.

— Голос?

— Мужской.

— Возраст?

— Не знаю. Может, сорок. Может, пятьдесят.

— Акцент?

— Нет.

— Шум на фоне?

Она задумалась.

— Кажется... музыка.

— Какая?

Анна закрыла глаза.

Пыталась вспомнить.

— Фортепиано.

— Уверены?

— Нет. Что-то тихое.

Дэниел наблюдал за ней.

Без офиса Анна выглядела иначе.

Волосы уже немного растрепались.

Она сняла серьги и положила их на стол.

Босая.

Конечно, босая.

На ней был тот же костюм, что в ресторане, но теперь она казалась мягче.

Настоящей.

Домашней.

Не смотри.

Он посмотрел на телефон.

— Вы кому-нибудь рассказывали о Meridian?

— Нет.

— Линде?

— Только то, что касается её документов.

— Тому?

Анна повернулась.

— Какому Тому?

— Из IT.

— А при чём здесь Том?

— Я спрашиваю.

— Нет.

— Он часто к вам заходит?

Анна несколько секунд смотрела на него.

— Что?

— По работе.

— Сегодня один раз.

— Понятно.

Она прищурилась.

— Дэниел.

— Что?

— Вы сейчас ревнуете меня к айтишнику?

— Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро.

Анна улыбнулась.

— А.

— Что «а»?

— Ничего.

— Анна.

— Вы очень забавный, когда врёте.

— Я не вру.

— Конечно.

— Он младше вас.

— На два года.

Дэниел посмотрел на неё.

— Откуда вы знаете?

Анна рассмеялась.

— О господи.

— Что?

— Вы действительно ревнуете!

— Я задаю вопросы.

— Вы выяснили возраст Тома?

— Его возраст есть в кадровой системе.

— И вы случайно запомнили?

Дэниел замолчал.

Чёрт.

Анна смотрела на него, уже откровенно наслаждаясь ситуацией.

— Это невероятно.

— Что именно?

— Ничего.

— Перестаньте говорить «ничего».

— Хорошо.

Она придвинулась чуть ближе.

— Вы ревнуете.

— Нет.

— Немножко?

— Нет.

— Совсем чуть-чуть?

— Анна.

— Хорошо-хорошо.

Она подняла руки.

— Не ревнуете.

Пауза.

— Но если Том завтра принесёт мне кофе...

— У нас есть кофемашина.

Анна замерла.

Дэниел тоже.

Она медленно улыбнулась.

— Понятно.

— Замолчите.

— Я ничего не сказала.

— Именно поэтому.

Телефон Дэниела зазвонил.

Сара.

Он ответил.

— Да.

Анна наблюдала, как его лицо меняется.

— Когда?

Пауза.

— Где?

Он встал.

— Понял. Я еду.

Отключился.

— Что случилось?

Дэниел посмотрел на неё.

— Ричард.

Анна тоже поднялась.

— Что с ним?

— Служба безопасности проверила его дом. Его нет.

— Может быть, вышел.

— Машина стоит возле дома. Телефон внутри.

Анна перестала улыбаться.

— А сам?

— Нет.

— Последнее сообщение?

— Мне. Перед вашим звонком.

Дэниел показал.

Я знаю, кто это.

Анна прочитала.

— Вы собирались к нему.

— Да.

— И приехали ко мне.

Он ничего не сказал.

Она подняла глаза.

Вот теперь между ними возникла совсем другая тишина.

— Почему?

— Потому что вам угрожали.

— Мне не угрожали.

— Человек дал вам понять, что знает, чем вы занимаетесь.

— Но Ричард написал, что знает, кто стоит за схемой.

— Анна...

— Это было важнее.

— Для компании — возможно.

— А для вас?

Он замолчал.

Она не отвела глаз.

Дэниел сделал шаг к ней.

— Не заставляйте меня отвечать.

Сердце Анны вдруг ударило сильнее.

— Почему?

Ещё шаг.

Теперь между ними оставалось совсем немного.

— Потому что вам может не понравиться ответ.

Отойди.

Она не отошла.

— А если понравится?

Он посмотрел ей в глаза.

Потом ниже.

На губы.

Совсем коротко.

Но Анна заметила.

Ой.

Все мысли разом исчезли.

Редкое явление.

Практически медицинское.

Дэниел поднял руку.

Медленно.

Коснулся пряди возле её лица.

Убрал за ухо.

Анна перестала дышать.

— Вы всегда так много говорите? — тихо спросил он.

— Обычно больше.

— Я заметил.

Его пальцы остались возле её щеки.

— А сейчас?

Анна сглотнула.

— Сейчас... временные технические неполадки.

Он улыбнулся.

Совсем близко.

Шестая.

Нет.

Не считай.

Он наклонился.

Анна не двигалась.

Ещё немного.

Она чувствовала его дыхание.

Он сейчас меня поцелует.

Мысль вызвала одновременно панику и совершенно неприличное количество радости.

Дэниел остановился в нескольких сантиметрах.

Будто давал ей возможность отойти.

Она не отошла.

Наоборот.

Совсем немного поднялась к нему.

Телефон зазвонил.

Оба замерли.

Анна закрыла глаза.

— Нет.

Дэниел почти рассмеялся.

Телефон продолжал звонить.

— Не отвечайте.

Он посмотрел на неё.

— Это служба безопасности.

— Я уже не люблю вашу службу безопасности.

Он достал телефон.

— Да.

Лицо изменилось мгновенно.

Анна поняла раньше, чем он что-либо сказал.

Что-то случилось.

— Где?

Он слушал.

— Не трогайте ничего. Я буду через десять минут.

Отключился.

— Что?

Дэниел посмотрел на неё.

— Нашли Ричарда.

— Где?

— На парковке возле старого офиса Northbridge.

— Он в порядке?

Пауза.

— Без сознания.

Анна побледнела.

— Я еду с вами.

— Нет.

— Да.

— Анна.

Она уже брала сумку.

— Он хотел рассказать вам, кто стоит за схемой. Через несколько минут после этого мне позвонили. Это связано.

— Именно поэтому вы остаётесь здесь.

— Нет.

— Это не обсуждается.

Анна повернулась.

— Вот теперь вы меня плохо знаете.

— Вы никуда не едете.

— Дэниел, я...

— Я не собираюсь одновременно выяснять, кто напал на Ричарда, и думать, не появился ли кто-то возле вашей двери.

Она замолчала.

Слова прозвучали слишком резко.

Но за ними было другое.

Страх.

За неё.

— Хорошо, — тихо сказала Анна.

Он явно не ожидал такой быстрой капитуляции.

— Хорошо?

— Да.

— Вы останетесь?

— Да.

— Закроете дверь?

— На все замки.

— Никому не открывать.

— Даже Тому?

Дэниел посмотрел на неё.

Анна не выдержала и улыбнулась.

— Простите. Нужно было.

Он покачал головой.

Подошёл к двери.

Остановился.

Вернулся.

Анна не успела спросить зачем.

Дэниел взял её лицо ладонями.

И поцеловал.

Не долго.

Не осторожно.

Просто поцеловал так, словно передумал оставлять незаконченные дела.

Анна застыла.

А когда наконец поняла, что происходит, он уже отстранился.

Она смотрела на него.

Что?

Что сейчас было?

Почему стены всё ещё стоят?

Дэниел тоже выглядел так, словно сам не до конца ожидал от себя этого поступка.

— Это... — начала Анна.

— Да.

— Вы...

— Да.

— А мы...

— Анна.

— Что?

Он снова наклонился.

На этот раз поцеловал её медленнее.

И вот теперь она ответила.

Её пальцы сами легли ему на грудь.

Потом на ворот рубашки.

Он притянул её ближе.

На несколько секунд исчезло всё.

Northbridge.

Ричард.

Meridian.

Таблицы.

Даже способность Анны думать предложениями.

Осталось только одно совершенно бессмысленное:

О.

Потом:

Ого.

И наконец:

Вот это уже проблема.

Дэниел первым отстранился.

Неохотно.

Лбом коснулся её лба.

— Мне нужно ехать.

Анна всё ещё держалась за его рубашку.

— Да.

Никто не двигался.

— Анна.

— Что?

— Вы меня не отпускаете.

Она посмотрела на свои руки.

Мгновенно убрала.

— Это случайно.

— Конечно.

— Рефлекс.

— Разумеется.

Она поправила волосы.

— Езжайте уже.

Он улыбнулся.

— Седьмая.

Дэниел нахмурился.

— Что?

Анна замерла.

Чёрт.

— Ничего.

— Вы продолжаете считать?

— Уходите.

Он открыл дверь.

— Закройте за мной.

— Да, папа.

Дэниел остановился.

Медленно повернулся.

Анна побледнела.

— Нет. Это прозвучало ужасно.

Он молчал.

— Забудьте.

— С удовольствием.

— Никогда больше не будем об этом говорить.

— Согласен.

— Хорошо.

Он вышел.

Анна закрыла дверь.

Повернула ключ.

Потом второй замок.

Прислонилась спиной к двери.

Тишина.

Она коснулась губ.

Он меня поцеловал.

Улыбнулась.

Дважды.

Улыбка стала шире.

Потом вспомнила Ричарда.

И исчезла.

В лифте Дэниел смотрел на цифры этажей.

Телефон был в руке.

Ричард без сознания.

Кто-то следил за расследованием.

Анне позвонили.

Ситуация становилась опасной.

Он должен был думать только об этом.

Но на губах всё ещё оставался её вкус.

Дэниел закрыл глаза.

Идиот.

Двери лифта открылись.

Он вышел.

Через несколько шагов остановился.

Достал телефон.

Написал Саре:

Организуй охрану у дома Анны Моррис. Незаметно. Круглосуточно.

Отправил.

Посмотрел на сообщение.

Добавил:

И проверь Тома из IT.

Несколько секунд смотрел на вторую фразу.

Удалил.

Это уже смешно.

Убрал телефон.

Прошёл ещё три шага.

Достал снова.

Написал:

Проверь, кто имел доступ к информации о работе Моррис с Northbridge. Включая IT.

Дэниел удовлетворённо убрал телефон.

Вот.

Это уже было профессионально.

Почти.

Глава 7. Ничего не произошло

В 6:14 утра Анна открыла глаза.

Первой мыслью был Ричард.

Второй — Дэниел.

Третьей — поцелуй.

Она закрыла глаза.

Нет.

Открыла.

Потолок ничего полезного не сообщил.

Анна повернулась на бок.

Это был стресс.

Очень разумное объяснение.

Ричард пропал.

Ей позвонил неизвестный.

Дэниел приехал.

Все нервничали.

Люди в стрессовых ситуациях делают странные вещи.

Например, целуются.

Дважды.

Анна натянула одеяло на голову.

Второй раз стресс был особенно сильный.

Телефон лежал рядом.

Ни одного сообщения от Дэниела.

Это было хорошо.

Абсолютно хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.